

УДК 811.161.1

**СЛИТНОЕ / РАЗДЕЛЬНОЕ НАПИСАНИЕ НЕ
КАК СИГНАЛ МЕТАЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ ГОВОРЯЩИХ**

© 2011 г.

Н.Е. Петрова

Нижегородский государственный педагогический университет

petrova_ngpu@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2011

На примере девербатива (*не*)*виданный*, употребленного в конструкциях с творительным субъекта и отрицательными наречиями, анализируется лингвистическая значимость слитного/раздельного написания *не*. Показано, что выбор того или иного варианта является результатом индивидуального осмысления субъектом речи языковой формы.

Ключевые слова: метаязыковой сигнал, причастие, псевдопричастие, отрицательная частица, приставка, творительный субъекта.

Исследователи языка неоднократно отмечали, что в области слитных, раздельных и дефисных написаний особенно трудным как с теоретической, так и с практической точки зрения является слитное / раздельное написание *не* [1: 112]. Со своей стороны мы хотели бы выделить проблему написания *не* с так называемыми «псевдопричастиями», поскольку лингвистическую основу правил, регламентирующих в этом случае правильный выбор, составляет не только различие приставки *не-* и одноименной отрицательной частицы, но также дифференциация собственно причастий и отглагольных образований с атрибутивной функцией. В настоящей статье мы попытаемся показать, что в определенных случаях выбор того или иного варианта написания может рассматриваться как сигнал метаязыковой рефлексии говорящих, когда «носитель языка встает “над” языком, выступая в роли субъекта, познающего язык во всех его ипостасях и самого себя как носителя языка» [2: 7].

Лингвистика различает приставку *не-* и отрицательную частицу *не*. Первая используется для словообразования и выражает значение сильного (*зрячий – незрячий, друг – недруг*) или слабого (*толстый – нетолстый,*) отрицания, в результате чего образуются соответственно антонимы или квазиантонимы, выражающие контрадикторные понятия. Приставка *не-* может выражать также значение дихотомического деления (*европейский – неевропейский, металлы – неметаллы*). Частица *не*, представляющая собой самостоятельное слово, выражает только общеотрицательное значение и служит для формирования общеотрицательных или частноотрицательных высказываний [3: 144–147]. В со-

четании как с причастиями, так и с прилагательными, звуко-графический комплекс *не* выступает в обеих языковых «ипостасях», причем выбор слитного / раздельного написания *не* с причастием решающим образом определяется отсутствием / наличием таких зависимых слов, которые актуализируют глагольную природу причастия, например, словоформ со значением прямого объекта, творительного субъекта, обстоятельств образа действия. В случае одиночного употребления причастие, как правило, адъективируется, и написание его с *не* регулируется теми же правилами, что и написание *не* с прилагательным. Реализация же у причастия типично глагольной синтагматики диктует раздельное написание с *не*, подобно тому как это принято для личных форм глагола и деепричастия. Таким образом, слитное / раздельное написание с *не* служит средством дифференциации глагольной или адъективной семантики причастия.

Теперь обратимся к области псевдопричастий. По мнению В.А. Плунгяна и Е.В. Рахилиной, к ним можно отнести четыре типа отглагольных образований: 1) любые типы причастий с индивидуальной идиоматикой (*брежущий полет, осведомленный человек, искомый аргумент*), 2) «пассивные причастия с потенциальным значением (морфологически от презенса СВ)» (*возбудимый, неоспоримый*); 3) отглагольные прилагательные, восходящие к древнерусским перфектным причастиям на *-л-* (*пожелтевший, обледенелый, лежалый, зрелый*), 4) бывшие древнерусские причастия на *-уч-/-ач-* (*горючий, лежачий*) [4]. В связи с проблемой слитного / раздельного написания *не* первые два типа представляют особый интерес, потому что вхо-

дящие в них отглагольные образования по своему формальному строению аналогичны синхронно существующим причастиям. На примере девербатива *(не)виданный* мы собираемся показать, что в определенных конструкциях именно слитный или раздельный вариант написания сигнализирует о том, как говорящий интерпретирует отглагольное образование.

Прежде всего рассмотрим, как соотносятся друг с другом лексические единицы *невиданный* и *виданный*. В современном русском языке отглагольное прилагательное (или псевдопричастие) *невиданный* характеризуется отчетливой идиоматичностью: в его лексическое значение – ‘не встречающийся прежде, необыкновенный’ [5, Т. II: 427] – входит не выраженный материально смысл ‘выходящий за рамки нормы’. Параллельно с ним словари отмечают узуальную форму *виданный*, которую квалифицируют как страдательное причастие прошедшего времени от глагола *видать* в значении ‘неоднократно, много раз видеть, встречать’ [5, Т. I: 173] или в значении синонима к *видеть* [6: 65]. Вместе с тем лексикографы указывают на особое положение в языке бесприставочных страдательных причастий прошедшего времени с основой несовершенного вида: «... они настолько редко употребляются, что правомерно усомниться в полноценном существовании этой категории как таковой. Во всяком случае, они значительно уступают по употребительности отделившимся от них прилагательным типа *варёный, жареный, крашеный, плетёный, мочёный, кручёный, гружёный, кипячёный* и т.п.» [6: 679]. Это замечание в полной мере относится также к девербативу *виданный*. Нам важно подчеркнуть, что особенностью этой формы в современной речи является стабильное сочетание с частицей *не*. Так, из 106 употреблений формы *виданный / виданная / виданное* в основном корпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) лишь в трех случаях она встречается в неотрицательном контексте и выражает при этом значение причастия. Приведем в качестве примера одно из них: ... *это был не Николай Иванович, а просто монгол, виданный уже в Токио; тем не менее физиономия его была физиономией Николая Аполлоновича (А. Белый. Петербург (1913–1914))*. Более употребительной является краткая форма *видано*, которую можно трактовать как страдательное причастие в контекстах типа *Крепко и умело сиштый сюжет, хорошая порция чувствительных и «самопожертвованных» моментов, убедительный бытовой и натурный фон – все это нами уже неоднократно видано (А. Ласкин. Ангел, летящий на велосипеде //*

Звезда. 2011) [7], а также во фразеологизированной конструкции *Где это видано*.

Особняком стоит образование *виданный* в устойчивом обороте *Виданное ли это дело?* – ‘о чем-либо необычном, вызывающем удивление, возмущение’ [5: 173]. Здесь девербатив *виданный* выражает значение, содержащее то же приращение смысла, что и значение прилагательного *невиданный*: ‘отношение к норме’. *Виданное дело* – это то, что встречалось неоднократно и оценивается как обычное. Пожалуй, только в этом обороте форму *виданный* можно рассматривать как коррелятивный (без *не-*) антоним к прилагательному *невиданный*.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы. В настоящее время прилагательное *невиданный* не имеет свободно употребляемого коррелятивного прилагательного без *не-*, следовательно, оно может быть отнесено к тем словам, которые без этой приставки не употребляются. Это обуславливает слитное написание в любых типичных для этого прилагательного контекстах, в том числе и с такими зависимыми словами, которые не противоречат адъективной семантике, например: *Старики там молились богу, чтобы он пособил мужчинам совершить их невиданный подвиг (В. Быков. Камень) [7]; 10-е место по итогам пяти встреч в чемпионате – невиданный доселе провал российского суперклуба (Известия. 10.06.2002) [7]*. Контексты такого рода не содержат никаких метаязыковых сигналов, свидетельствующих о рефлексии говорящего относительно структурно-семантических свойств образования *невиданный*. Они не связаны (или слабо связаны) с ситуацией осознанного выбора написания: говорящий, употребляя известное ему слово в типичных для него условиях, просто следует не только однозначной орфографической норме, но и зрительному стереотипу.

Однако наряду с прилагательным *невиданный* в современной речи функционирует форма *не виданный* – страдательное причастие, без отрицания практически не употребляющееся. В связи с этим большой интерес представляют случаи такого употребления образования *(не)виданный*, когда для говорящего актуализируется оппозиция «прилагательное vs причастие» и выбор написания связывается с тем или иным осмыслением омонимичной формы. Мы имеем в виду употребление данного образования в конструкциях с творительным субъекта и с некоторыми типично приглагольными обстоятельствами.

Творительный субъекта относится к числу общепризнанных средств дифференциации

причастий и сходных с ними отглагольных прилагательных. Сочетание с этой формой маркирует страдательное причастие и обуславливает раздельное написание частицы *не*, если таковая используется говорящим. Напротив, отглагольное прилагательное, как правило, не употребляется с творительным субъекта – этому препятствует характер его значения. Попробуем с этой точки зрения оценить следующие примеры. Для удобства анализа они разделены на две группы:

А. В 2002 г. мексиканские исследователи Карлос Веласко Масиас и Мануэль Неварес-делос-Рейес обнаружили не просто новый, **никем** ранее **не виданный** и не описанный кактус – они нашли растение, невообразимо отличающееся от всех, до сих пор известных (Д.В. Семенов. Сенсационный кактус // Первое сентября. 2004. № 14) [7]; ... из матросского бешенства на «Алмазе» поднимался новый, могучий, еще **не виданный Россией** полицейстер (В. Гроссман. Все течет // Октябрь. 1989. № 6) [7]; Это было **не виданное мною** изделие – не тряпочное и будто из прозрачной человеческой кожи (Н. Климонтович. Дорога в Рим) [7].

Б. ... Все уже накрыто, и умело, даже изысканно – с салфетками, приборами, соусами в **невиданных мною** номенклатурных баночках (Д. Рубина. Камера наезжает); А в это дыре раскрывался доселе **невиданный ею** московский пейзаж – жестяные и железные крыши (А. Малышева. Страх перед страхом); В Кстово в наше коммерческое время был создан **невиданный мной** на других дорогах Писательский центр (А. Бобров. Земляничные улыбки // Литературная газета. 2007. № 42).

В обеих группах образование (не)виданный употребляется в конструкции, типичной для причастия. С одной стороны, управление творительным субъекта приводит к тому, что независимо от слитного/раздельного написания *не* анализируемая форма приобретает отчетливую процессуальную семантику – то, что называется «глагольностью». С другой стороны, примеры группы А показывают, что на базе причастия также может возникать, с большей или меньшей степенью выраженности, смысл ‘выходящий за рамки нормы’. Например, в первом предложении этому способствует не только семантика местоимения *никем*, но и определение *невообразимо отличающееся*. Орфография в этом случае служит важным метаязыковым сигналом: раздельное написание говорит о том, что коммуникативной задачей говорящего является актуализация глагольности, тогда как слитное написание свидетельствует о намерении автора на первый план выдвинуть адъективную семантику.

Отметим еще одно существенное различие между примерами двух групп. Контексты группы А воспринимаются как узуальные, потому что условия употребления формы *виданный* соответствуют системным свойствам страдательных причастий. Контексты группы Б, гораздо более редкие, производят впечатление необычных, потому что употребление творительного субъекта разрушает идиоматичность или, если можно так выразиться, внутреннюю образность прилагательного и тем самым ослабляет яркость его качественной семантики. Происходит то, что мы называем «партиципизацией» или «деадъективацией» прилагательного [8: 81], и только слитное написание с *не* позволяет в какой-то степени сохранить оппозицию «прилагательное vs причастие». Ср. аналогичное использование других псевдопричастий: *Генеральша Татищева, хоть и оправилась от болезни, из усадьбы еще не выезжала, да если б и выезжала, вряд ли удостоила бы посещением экспозицию **нелюбимого ею** «щелкунчика»* (Б. Акунин. Пелагия и белый бульдог); *Я часто сидела на стуле, опираясь на палку, сидела в центре, под лампой, но была **ими всеми невидима*** (Г. Щербакова. Уткоместь); *Резонанс политики и искусства создает **непредвиденный автором эффект*** (А. Генис. Сладкая жизнь. Поэтика невыносимого).

Теперь рассмотрим употребление образования (не)виданный в сочетании с отрицательными наречиями времени и места. В этих условиях действуют сразу два фактора раздельного написания *не*: актуализация процессуальной семантики причастия и правило двойного отрицания, согласно которому частица *не* пишется раздельно при наличии в качестве пояснительных слов отрицательных местоимений или наречий [3: 185]. Однако на практике оказываются возможными оба варианта написания *не*:

А. ... новая, **никогда не виданная** и не слышанная справедливая эпоха рождалась в близких муках (Д. Маркиш. Статья Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля) [7]; ... была ночь и страшным глазом горел и мигал **никогда не виданный газ**, и мать опять горела как в огне... (М. Цветаева. Мой Пушкин) [7].

Б. Явление чрезвычайное... **никогда еще невиданное** (заг. статьи // Комсомольская правда. 2006.07.02); *Сегодня максимум на что способны, – это пообещать в неопределенном будущем отказаться от уже давно **нигде** более **невиданного варварства*** (Ю. Болдырев. Завтрак для аутсайдеров // Литературная газета. 2006. № 24).

В предложениях группы Б, так же как и в случае с творительным субъекта, усматривается аномальная синтагматика образования *невиданный*. Во-первых, наречия *никогда*, *нигде* не сочетаются с прилагательными. Во-вторых, использование их вместе с прилагательным *невиданный* неоправданно, потому что смыслы, выражаемые этими словами, уже входят в презумпцию прилагательного и составляют базу для формирования семантики 'выходящий за рамки нормы, необыкновенный'. Употребляя эти наречия, говорящий «зачеркивает» соответствующие смыслы в презумпции прилагательного, и последнее начинает выражать прямое значение производящего глагола, т.е. фактически «переходит» в причастие. В этих условиях только слитное написание с *не*, хотя и противоречащее логике сочетания с наречием, подсказывает читателю нужную для коммуникативного задания автора интерпретацию формы.

Е.В. Бешенкова отмечает, что исследователи, занимающиеся вопросами орфографии, выражают сомнение по поводу целесообразности обязательного раздельного написания *не* при наличии в качестве пояснительных слов отрицательных местоимений или наречий, и ссылается при этом на следующее высказывание Н.А. Еськовой: «Правило о пояснительных словах с *ни*, столь ревниво оберегаемое практиками-орфографистами, плохо выдерживает лингвистическую проверку. Обязательное раздельное написание с *не* в таких случаях представляется оправданным на том основании, что зависимые слова, включающие *ни*, как бы “состоят при отрицании”: они невозможны при слове без отрицания (невозможно *нужный никому*, может быть только *не нужный никому*). Однако орфографическое противопоставление *ненужный мне – не нужный ни мне, ни другим* вряд ли оправдано» [3: 186]. Приведенное мнение представляется нам не лишенным оснований в отношении прилагательных типа *нужный/ненужный*. Однако в том случае, который рассматривается в данной статье, слитное/раздельное написание с *не* приобретает несомненную лингвистическую значимость. В синтаксических условиях, благоприятствующих семантике страдательного причастия, только выбор слитного написания (*невиданный vs не виданный*) позволяет актуализировать для собеседника сему прилагательного.

Подведем итоги. Для отглагольных прилагательных, не употребляющихся без *не* (типа *непобедимый*), специалисты рекомендуют слит-

ное написание с *не* даже в том случае, если оно употребляется с творительным субъекта или с отрицательными местоимениями и наречиями [см.: 1; 133]. Однако, по нашему мнению, слитное написание *невиданный* (и подобных ему – *нелюбимый*, *невидимый*, *невоспроизводимый*, *непредвиденный* и т.п.) в сочетании с указанными формами неправомерно связывать с тем, что это прилагательное не имеет в свободном употреблении коррелята без *не*. Его речевым конкурентом является причастие *виданный*, которое практически всегда употребляется в отрицательных конструкциях. При поддержке средств контекста на базе сочетания *не виданный* может формироваться добавочный смысл, аналогичный значению прилагательного *невиданный*, а выражения *никем не виданный*, *никогда (нигде) не виданный* вызывают с ним прямую ассоциацию. Делая выбор между вариантами *невиданный vs не виданный*, говорящий «включает» метаязыковое сознание и, как мы старались показать, руководствуется при этом не столько правилами орфографии, сколько своей коммуникативной задачей.

Список литературы

1. Иванова В.Ф. Трудные вопросы орфографии. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1975. 175 с.
2. Голев Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтолого-гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») // Обыденное метаязыковое сознание: онтологический и гносеологический аспекты. Ч. 1: коллективная монография / отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 7–40.
3. Е.В. Бешенкова. Слитное и раздельное написание сочетаний с *не* (система, норма, кодификация, узус) // Лингвистические основы кодификации русской орфографической теории и практика / Под ред. В.В. Лопатина. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009. С. 143–197.
4. В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. К семантике русских псевдопричастий (доклад на международной конференции «Слово», посвященной юбилею Ю.Д. Апресяна, Москва, 2–4 февраля 2010 г.).
5. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988.
6. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова; АН СССР. Ин-т рус. яз. 5-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1989. 688 с.
7. НКРЯ: Национальный корпус русского языка – <http://www.ruscorpora.ru>.
8. Нестандартные формы причастий как проявление динамизма языковой системы // Русский язык в школе. 2008. № 4. С. 77–82.

**FUSED / SPLIT SPELLING OF "HE" AS A SIGNAL OF THE SPEAKERS'
METALINGUAL REFLEXION**

N.E. Petrova

We analyze the linguistic significance of fused / split spelling of "HE" on the example of deverbative "(не)виданный" in the patterns with an instrumental subject and negative adverbs. It was demonstrated that the choice of the particular kind of spelling comes out of the individual interpretation of the lingual form by the subject of speech.

Keywords: metalingual signal, participle, pseudo-participle, negative particle, prefix, instrumental subject.